

Кузнецова О. Н. В. Г. Громан и переход к плановой экономике в СССР в 1917—1930-е годы / О. Н. Кузнецова // Научный диалог. — 2019. — № 11. — С. 354—365. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-354-365.

Kuznetsova, O. N. (2019). V. G. Groman and the Transition to a Planned Economy in the USSR in the 1917—1930s. *Nauchnyi dialog*, 11: 354-365. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-354-365. (In Russ.).

УДК 94(47).084.1/.6+330.342.173(47+57)“1917/1935”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-354-365

В. Г. ГРОМАН И ПЕРЕХОД К ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКЕ В СССР В 1917—1930-Е ГОДЫ

© Кузнецова Ольга Николаевна (2019), orcid.org/0000-0002-6915-0344, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах Института истории, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (Санкт-Петербург, Россия), o.kuznetsova@spbu.ru.

Рассматривается вопрос о начальном этапе создания и функционирования плановой экономики в СССР. Новизна исследования видится в анализе профессиональной деятельности известного экономиста В. Г. Громана, который впервые предложил идею централизованного планирования экономики Советской России. Представлены результаты исследования воззрений В. Г. Громана, с уточнением и дополнением ряда фактов его биографии: деятельности в 1917 году, экспертной работы в Госплане и коллегии Центрального статистического управления СССР. Поднимается вопрос о судьбе В. Г. Громана в связи с критикой его теории и последующим арестом. Дана оценка вкладу В. Г. Громана в научную постановку статистической работы, а также его социалистических взглядов. Поднят вопрос о разработке контрольных цифр, как первой попытке создания годового плана и анализ «громановской концепции» советского народного хозяйства в целом. Уделяется внимание деятельности ряда советских экономистов и выявлению взаимосвязей между ними и их коллегами в эмиграции, проявившихся в трудах и переписке. Выполнен обзор различных подходов к планированию и созданию новых методов и теорий планирования в трудах В. Г. Громана, С. Г. Струмилины и С. Н. Прокоповича.

Ключевые слова: Россия в 1917 году; история экономики; плановая советская экономика; В. Г. Громан; С. Г. Струмилины; С. Н. Прокопович.

1. Введение в историю изучения плановой экономики в 1920-е годы в СССР

В связи с отказом от плановой экономики советского типа многие исследовательские разработки в этой сфере оказались забыты, хотя некоторые идеи, предложенные русскими экономистами, вполне могли быть использованы. Так имя Владимира Густавовича Громана — ученого-экономиста, известного советского статистика и общественного деятеля России конца XIX — начала XX веков недостаточно известно. Проанализировав опыт Германии и Австро-Венгрии и материалы русской статистики, он пришел к выводу об определенных закономерностях в экономике, которые позволяют применять распределительные методы и в России. Он являлся одним из авторов внедрения «твердых цен» на продовольствие в 1917 году, создателем новых статистических методов, впоследствии такой подход будет назван «громановской концепцией» советского народного хозяйства с идеей «народнохозяйственного целого». С уверенностью можно сказать, что В. Г. Громан был разработчиком планового хозяйства СССР, плана, который не был реализован в полной мере как противоречащий «сталинской индустриализации». В данной работе мы попытаемся проанализировать деятельность и воззрения В. Г. Громана

с акцентом на его деятельности в 1917 году и в сравнении с другими социалистами, в частности, С. Н. Прокоповичем, эмигрировавшим из России в 1922 году, и С. Г. Струмилиным, который являлся заместителем председателя Государственного планового комитета Совета Министров СССР (Госплана СССР), поскольку именно в их взглядах можно наблюдать определенную общность идей и теоретических построений, в частности, это касается изучения такого экономического понятия, как народный доход, и показателей народного хозяйства СССР в целом. Несомненно, интерес представляют и связи между концепциями советских экономистов и экономистов-эмигрантов, не всегда очевидные.

2. Биография и профессиональное становление В. Г. Громана как статистика и экономиста до событий октября 1917 года

В. Г. Громан родился в 1875 (по другим источникам в 1874) году в Москве в семье домашнего учителя Густава Борисовича Громана и Надежды Ивановны Громан (ур. Луниной), в семье было шесть братьев и сестер. После окончания гимназии учился в Петербургском университете на юридическом факультете. С 1897 года участвовал в революционном движении, впоследствии вступил в ряды РСДРП, был исключен из университета и сослан в г. Орлов (Вятской губернии). Высшее образование получил экстерном, сдав экзамены на юридическом факультете Московского университета в 1909 году [РГАЭ, ф. 9598, оп. 4, д. 30].

Весной 1897 года в Орлове Уездная Земская управа обратилась к В. Г. Громану с просьбой дать заключение о выработанных губернским оценочным статистическим бюро нормам оценки городских и земельных имуществ. Громан знал статистику только по университетскому курсу А. Чупрова, но, работая по 18 часов в сутки, он овладел этим предметом в полной мере и выступил с резкой критикой норм, выработанных Вятским губстатбюро, после этого ему было предложено возглавить работу Бюро. Однако ссыльный не мог претендовать на эту должность, поэтому В. Г. Громан получил неформальное руководство всей губернской статистикой, привлекал к работе статистиков и общественных деятелей, в результате чего были составлены сводный губернский сборник и обзор статистики Орловского уезда. Именно здесь Громан впервые разработал новый метод исследования, называемый «типическим», основанный на определяющих факторах хозяйства. В частности, одним из определяющих стал принцип выборки для исследования крестьянских хозяйств. После завершения срока ссылки проекты Громана были переданы М. А. Каблукову (экономисту, председателю комиссии им. Чупрова), который назвал работу Громана «наилучшим методом организации текущей статистики», и именно этот метод стал впоследствии основой выборочного метода, часто применяющегося в статистической практике.

После Вятки В. Г. Громан работал в Симферополе, однако его пребывание там оказалось коротким, он прибыл под гласный надзор полиции в Екатеринослав и работал в газете «Днепровский край». В 1902 году Громана высылают в Восточную Сибирь за организацию в Симферополе протеста по делу Ветровой. Он находился в г. Ачинске около полугода, где участвовал в статистических исследованиях и, в частности, написал рецензию на книгу П. Маслова «Аграрный вопрос». В 1905 году он попал под амнистию

и вернулся в Тверь, откуда переехал в Москву. В Москве в рядах социал-демократии, под псевдонимом Вл. Горн принял участие в ряде коллективных исследований [Горн, 1907]. В этот же период Громан был представителем союза статистиков на III съезде «Союза союзов» в Финляндии (либерального объединения профессионально-политических союзов, действовавшего во время революции 1905 года, лидером которого являлся П. Н. Миллюков), где резко выступил против Миллюкова по вопросу о Булыгинской Думе.

В 1908 году И. А. Каблуков оставил В. Г. Громана при университете, он завершил образование, но в 1909 году по настоянию Каблукова Громан переехал в Пензу, где занимал должность заведующего статистическим бюро. Здесь он разработал план исследования, который был представлен на съезде статистиков в 1910 году и вызвал неоднозначную реакцию, однако получил поддержку известного статистика А. А. Кауфмана. Вместе с тем Управа решила сместить Громана и потребовала его удаления из Пензы, но ему удалось одержать победу в этой борьбе, и после визита к министру финансов М. Ф. Покровскому В. Г. Громан продолжил работу по своему плану. Эта деятельность выделялась на фоне остальных земских статистических исследований широтой замысла и передовыми методами исполнения.

В связи с началом Первой мировой войны Громан начал заниматься проблемами роста цен, в 1915 году в Москве организовал при Обществе им. Чупрова «Комиссию по изучению современной дороговизны», куда были привлечены научные силы и общественные организации, на деньги которых издавались «Труды комиссии» [Труды комиссии ..., 1915—1916.]. В 1916 году В. Г. Громан состоял представителем от Союза городов в Особом совещании по продовольствию (председателем которого являлся А. В. Кривошеин) и одновременно был заведующим статистико-экономическим Бюро союза городов. Отметим, что деятельность Союза городов можно расценивать как попытку гражданского общества оказать помощь государству в переломный период Первой мировой войны. Именно в деятельности Союза городов в 1916 году впервые появляется планомерная организация хозяйства, что было связано с военными нуждами и необходимостью распределения продуктов [Труды ..., 1916]. В частности, это бюро одним из первых занялось разработкой твердых цен на хлеб. Следует сказать, что правые были настроены в отношении Громана и его концепции резко критически. В частности, «яростной ненавистью» к В. Г. Громану отличались министр земледелия Риттих и правая часть Думы. Но идеи Громана были реализованы позднее в период работы Временного правительства.

В период Февральской революции 1917 года Громан участвовал в деятельности Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов в качестве председателя продовольственной комиссии. В этот же период он занимался активной общественной деятельностью, выступал с докладами на Съезде Всероссийского Союза городов (1917 год), на апрельской конференции и Первом съезде советов в 1917 году. В апреле 1917 года после отставки М. М. Федорова В. Г. Громан возглавил Петроградский Центральный продовольственный Комитет (ПЦПК), и в тот период, когда Временное правительство решило ввести твердые цены, В. Г. Громан сумел использовать свой опыт и возглавить эту работу. В целом для Громана была очевидна необходимость государственного регулирования экономической жизни страны, и на посту

председателя ПЦПК Громан сумел стать «продовольственным диктатором Петрограда» [Мариенгоф ..., 1999]. Отметим, что вокруг Комитета были сгруппированы все организации, которые занимались вопросами продовольствия в Петрограде, его исполнительным органом стала Центральная продовольственная управа [Сборник протоколов ..., 1917]. Отметим, что на посту председателя Управы Громан выступал за хлебную монополию, боролся со спекуляцией, отстаивал твердые цены и продвигал идею взаимосвязи всех сторон народного хозяйства. Следует отметить, что в 1917 году теоретическая постановка продовольственного вопроса была тесно связана с разработками идеи планирования. Для этого в министерстве продовольствия изучался опыт организации продовольственного дела в Германии и Австро-Венгрии в период Первой мировой войны, где продовольственные вопросы были переданы в руки государства [ГАРФ, ф. 1783, оп. 6, д. 166]. 3 августа 1917 года была создана Комиссия для обследования продовольственного дела в Петрограде. Поводом к началу ее работы стало недовольство В. Г. Громаном в Петрограде. Эта деятельность нашла отражение в прессе. «Русское слово» от 13 сентября 1917 года опубликовало заметку «Ликвидация Громана», в которой члены Временного правительства высказались за упразднение продовольственной управы в течение ближайших дней. В итоге В. Г. Громан покинул свой пост, и комиссия прекратила свою работу.

3. Деятельность В. Г. Громана в первые годы Советской власти

После событий Октября 1917 года, оставаясь меньшевиком, Громан считал для себя возможным поступить на советскую службу. Он занимался плано-статистической работой, в частности, в 1919—1920 годах работал в Главном топливном комитете (Главтопе) и «Комиссии по исследованию и учету влияния на русское народное хозяйство войны и блокады Советской России Антантой», созданной 24 марта 1920 года. Его исследование было положено в основу доклада советской делегации на Генуэзской конференции. Итоговые материалы «Громановской комиссии» 1920 года были изложены в докладе Богданова от 14. 03. 1922 года, где, в частности, отмечалось: «Материалы комиссии не доработаны из-за спешного прекращения ее работы и поэтому возникла необходимость в их критическом обзоре» [РГАЭ, ф. 9598, оп. 4, д. 35]. Главное внимание в докладе было обращено на принципы и методы оценки причиненного России ущерба в сопоставлении с аналогичными работами комиссии Антанты по исчислению убытков, нанесенных войной, а также на вероятные возражения против тех или иных пунктов предъявляемого Россией Антанте счета. В данном случае Комиссия Громана стояла на той позиции, что Россию следует воспринимать как единое хозяйственное целое, не выделяя частного хозяйства и убытков частных лиц. С другой стороны, Версальский договор упоминал убытки гражданского населения, отдельных лиц и частных предприятий, что, по мнению авторов обзора, означало столкновение двух точек зрения, а именно народно-хозяйственной и частно-хозяйственной. Отметим, что С. Н. Прокопович в своих публикациях ссылаясь на цифры и сведения, представленные советской делегацией на экономической конференции в Генуе, используя их для собственной оценки экономического положения Советской России. Вместе с тем анализ оснований и категорий подсчета убытков со стороны Антанты

и Советской России при рассмотрении потерь в рабочей силе опирался на данные С. Г. Струмилина [РГАЭ, ф. 9598, оп. 4, д. 35, л. 10—11]. Комиссия Громана исходила из того, что потери гражданской войны неотделимы от издержек и потерь революции, что, несомненно, повлияло на последующее признание Советской России в мире.

Одним из аспектов биографии В. Г. Громана в первые годы советской власти стала его работа в новых органах, в частности, деятельность в комиссии Госплана по проверке данных сельскохозяйственного производства [РГАЭ, ф. 9598, оп. 4, д. 3]. Также в 1921 году Громан вел в «Экономической жизни» постоянные конъюнктурные обзоры. Н. Ясный, который является одним из немногих авторов, оставивших воспоминания о В. Г. Громане, утверждал, что в 1920 году, когда Громан готовил обзоры экономического положения (так называемые конъюнктурные обзоры), у него состоялся разговор с Лениным о необходимости создания централизованного плана [Ясный, 2012, с. 164]. Также в период Гражданской войны В. Г. Громан обращался к В. И. Ленину с предложением приравнять пайки красноармейцев и железнодорожных рабочих для повышения производительности труда рабочих железнодорожных мастерских [РГАЭ, ф. 9598, оп. 4, д. 25].

В 1920 году под редакцией Громана вышла работа, в которой он обобщил свой опыт периода 1917—1920 годов, — «Принципы и методы организации распределения продовольственных продуктов и предметов первой необходимости», где одним из основных был вопрос о регулирующей роли государства [Вишневский, 1920]. В 1926 году Громан вошел в учрежденный при ЦСУ СССР Экспертный Совет по оценке хлебофуражного производства и по определению хлебофуражного баланса СССР (создан Постановлением Совета Труда и Оборона (СТО) от 26.05.1926 года) [РГАЭ, ф. 9598, оп. 4, д. 28]. 1927 год стал одним из значимых в карьере В. Г. Громана, в частности, на Женевской конференции он выступал в качестве эксперта советской делегации, и ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки [Меморандум..., 1928]. Он был назначен руководителем Конъюнктурного совета в Госплане, где занимался сбором разрозненных статработ по ведомственной и государственной статистике, создавал первые конъюнктурные обзоры и первые доклады о состоянии народного хозяйства для СТО. Справедливо будет заметить, что после этого практически во всех ведомствах появились конъюнктурные бюро, разрабатывающие собственные обзоры, которые, однако, не всегда нравились В. Г. Громану.

4. Теоретические воззрения В. Г. Громана и их воплощение в работе Госплана в 1920—1930-е годы

После организации Госплана В. Г. Громан стал его виднейшим работником и занялся поиском таких форм деятельности, чтобы статистическая работа могла освещать народное хозяйство как в целом, так и во всех его отраслях. Таким путем создавалась конъюнктурная статистика (Конъюнктурный институт), появились контрольные цифры, были намечены пути планов-статистической работы, и именно это лежало в основе экономической политики советской власти 1921—1927 годов. Как вспоминал Н. Ясный, «Контрольные цифры на 1925/26 год» были в основном составлены Громаном, а Струмилини играл второстепенную роль. Собственно, эта брошю-

ра стала попыткой обобщения годового плана на 1925/26 год и являлась результатом трудов и усилий Громана и огромным шагом в методологии планирования. Вместе с тем необходимо отметить достаточно прохладное отношение к «Контрольным цифрам» со стороны ряда ведомств, которые критиковали их за недостаточное освещение «своих» вопросов, например, Наркомфин и Наркозем упрекали в недостаточном учете интересов сельского хозяйства. Впоследствии эти недостатки были устранены. Контрольные цифры составлялись до 1927/28 года, когда Громан был отстранен от ответственной работы по планированию, а в 1928/29 году произошел переход к модели пятилетнего плана. Вместе с тем, подчеркивая увлеченность Громана идеей централизованного планирования, Ясный утверждал, что именно Громан первым заговорил об идее такого плана в целом [Ясный, 2012, с. 159]. Ошибкой Громана, по мнению Ясного, было то, что он мечтал сразу после Февральской революции разработать единый план, который позволил бы регулировать все народное хозяйство. В данном случае заслугой Громана была подготовка баланса народного хозяйства на основании статистических данных для конкретной страны (Советской России) на определенный период. Как утверждал Н. Ясный, спустя много лет идея макроэкономического баланса была заимствована экономистами в США, где она появилась в преобразованном виде — как анализ «затраты-выпуск» [Ясный, 2012, с. 166].

В 1928 году Громан был назначен председателем секции внутренней конъюнктуры Госплана СССР, стал членом президиума Госплана и членом коллегии Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР. Именно благодаря критическим выступлениям Громана ЦСУ было реорганизовано, его работа была приближена к деятельности плановых учреждений, и одновременно с этим прекратилась внутренняя борьба между статистиками Госплана и статистиками ЦСУ. Совместную работу планового и статистического аппарата следует считать несомненной заслугой Громана, который стремился к синтезу плановой и статистической работы. Задачи ЦСУ как вновь создаваемого органа состояли в публикации материалов статистики, итогов статистических наблюдений различных ведомств и материалов ЦСУ, касающихся конъюнктуры народного хозяйства СССР [Глухман, 1927, с. 292]. ЦСУ являлось новым советским учреждением, которое создавало статистику в недавно появившемся государстве, поскольку в плановой экономике ей отводилась большая роль. При поддержке В. Г. Громана функционировал журнал «Статистическое обозрение», который работал с 1927 по 1930 год, затем Громан был репрессирован, а ЦСУ стало сектором Госплана. В. Г. Громану принадлежит ряд ценных работ, где были выдвинуты новые для своего времени статистические методы работы, в частности, он являлся автором идеи централизованного планирования экономики, с ее концепцией «народнохозяйственного целого», то есть создания планового хозяйства на основе не просто суммирования различных экономических элементов, а анализа совокупности всех факторов экономики. Этот замысел возник у В. Г. Громана благодаря его работе в период революции 1917 года, и в Госплане он выступал за такую же постановку хозяйственной статистики. Так конъюнктурный обзор Громана за 1925/26 год и первый квартал 1926/27 года, основанный на материалах Конъюнктурного совета Госплана, в сжатой форме представил общую характеристику 1925/26 года в сопо-

ставлении с 1924/25 годом. В нем Громан наглядно показал, что первая половина 1925/26 года прошла под знаком товарного голода, а вторая половина характеризовалась более спокойным состоянием рынка. Он объяснял это комплексом причин, основными из которых являлись наличие хороших урожаев по сравнению с 1924 года и запас неиспользованного оборудования в промышленности.

Представляют интерес характеристики Громана как человека и специалиста. Так, Н. Ясный вспоминал, что Громан был очень аккуратен с цифрами, но крайне небрежен со словами, которыми он описывал цифры, а важнейшей частью его характера была честность [Ясный, 2012, с. 146—147]. Несомненно, что В. Г. Громан остался умеренным социалистом (меньшевиком), что подтверждают его работы, основными его чертами были инициатива, способность к синтезу и научный поиск в плановой работе. Журнал «Вестник статистики» опубликовал к 30-летию В. Г. Громана статью, где была дана следующая характеристика его деятельности: «Можно не соглашаться (с Громаном) в том или ином вопросе <...> но нельзя не попасть под обаяние этой исключительно крупной фигуры, этого большого и яркого мыслителя. Две черты поражают больше всего <...> его бурная, кипучая, не знающая препон энергия и его широкий народно-хозяйственный подход ко всем вопросам, за которые он берется» [К тридцатилетию ..., 1927, с. 1—8]. Концепции Громана была посвящена статья В. А. Базарова, опубликованная в «Плановом хозяйстве», автор которой отметил: «В конкретной экономике и экономической статистике концепция народнохозяйственного целого не нашла себе достаточного воплощения, и Громан является здесь в известном смысле пионером» [Базаров, 1927, с. 162]. В. Г. Громан провозглашал преобладание статистики народно-хозяйственного целого над всеми другими формами статистики, он сформулировал то же, что и его западноевропейские коллеги, только применительно к Советской экономике. Вместе тем именно Громану принадлежала идея баланса народного хозяйства, которая заключалась во взаимосвязи между выпуском и затратами в одной отрасли со всеми другими (смежными) отраслями.

Одной из основных его работ в этом направлении можно считать статью «О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве» [Громан, 1925, с. 88—102]. Здесь В. Г. Громан проводил мысль о равновесии народного хозяйства и пропорциональном развитии его элементов, указывая при этом, что любое нарушение этого равновесия приводит к кризису. Он искал определенные закономерности в статике и динамике с целью получить систему эмпирических законов в экономике. Так, по мнению Громана, один из основных эмпирических законов состоял в том, что сельское хозяйство разрушается меньше и медленней, чем промышленность, но, промышленность обладает возможностью более быстрого восстановления. В целом Громан утверждал, что методом познания состояния общества и тенденций его развития будет установление эмпирических законов статике и динамики народного хозяйства, устанавливаемых статистикой при помощи политической экономии.

Следует отметить, что прогнозы Громана существенно отличались от официальных задач, с другой стороны, сам Громан не смог принять всего того, что появилось в планировании после завершения периода НЭПа и перехода к индустриализации. Так, обсуждая методологию планирования в Госплане, Громан заявил о склонности к фантастиче-

ским построениям и предложил опираться на факты, «а не сочинять средь, в которой живете» [Ясный, 2012, с. 182]. После этого в 1929 году Громан был отстранен от работы из-за оппозиции к взятому партией и правительством курсу на индустриализацию и на коллективизацию деревни. В 1930 году началась открытая критика теории равновесия Громана, в частности, со стороны Р. Е. Вайсберга, который являлся одним из наиболее влиятельных коммунистов Госплана и членом редколлегии «Планового хозяйства». Так, в статье «Буржуазные извращения в области планирования» Вайсберг критиковал «громановскую концепцию» как наивную и механически безграмотную, упомянув при этом о роли и влиянии Громана в аппарате Госплана [Вайсберг, 1930, с. 20]. В следующем номере вышло две статьи Р. Вайсберга и М. Рагольского о вредительской теории планирования Громана [Вайсберг, 1930, с. 27—59]. В 1930 году был разоблачен «антисоветский характер деятельности» В. Г. Громана, и в июле 1930 года он был арестован вместе с другими экономистами-меньшевиками. Окончательная развязка наступила в 1931 году, когда состоялся процесс меньшевиков [Обвинительное заключение ..., 1931]. Обвинительное заключение содержало стандартные обвинения в развале советской экономики и вредительской деятельности. В. Г. Громан отбывал наказание в Верхнеуральском политизоляторе, затем в Суздальском ИТЛ, где и умер 11 марта 1940 года.

5. Изучение экономической жизни Советской России в трудах В. Г. Громана, С. Г. Струмилина, С. Н. Прокоповича

Отдельного внимания заслуживают проблема и попытки рассмотрения научных связей Советской России и эмиграции, особенно в контексте изучения новых экономических показателей и моделей экономического развития. Общность ряда теоретических положений, касающихся создания и функционирования плановой экономики в СССР, ее изучение русскими учеными-эмигрантами первой волны, которые в большинстве своем были коллегами и друзьями, однако в силу ряда политических причин не могли полноценно сотрудничать. Представляет интерес взаимосвязь между идеями С. Н. Прокоповича, В. Г. Громана и С. Г. Струмилина 1920-х годов XX века, в частности, относительно разработки такого понятия, как баланс народного хозяйства и определение народного дохода, которые можно обнаружить в научных трудах и в меньшей степени в переписке. Так, анализируя состояние советской экономики С. Н. Прокопович пользовался материалами ЦСУ, хотя и подвергал их критике. Критический анализ статьи «Баланс народного хозяйства СССР 1923/24 году», опубликованной в 1926 году, был дан С. Н. Прокоповичем на страницах «Русского экономического сборника», где он на основании собственных расчетов утверждал, что полученные данные вызывают сомнения [Прокопович, 1926, с. 73—97]. Признавая недостаточность данных, С. Н. Прокопович создавал собственные статистические методы и сравнивал полученные сведения с результатами расчетов, выполненных советскими авторами. В Госплане СССР, помимо партийных чиновников, работали ученые-специалисты и профессора, пользовавшиеся заслуженным авторитетом, именно они имели связи со своими коллегами, оказавшимися в изгнании. Примечательно, что и С. Г. Струмилицин, и В. Г. Громан и С. Н. Прокопович, а также ряд других экономистов занимались поисками определения понятия «народный доход» через систему общих

экономических показателей. Здесь следует обратить внимание на тезисы Громана «О теории баланса народного хозяйства и о методах его построения», содержащие утверждение, что на настоящий период теории баланса нет, ее еще предстояло создать. Но идея, которую он объяснял как статистическую операцию требовала накопления суммы статистических данных [Громан, 1927, с. 47]. С. Г. Струмилин в этом же номере публикует тезисы «О методах построения баланса народного хозяйства и в частности народного дохода» [Струмилин, 1927, с. 56], где кратко высказывался о целях построения баланса народного хозяйства. Аналогично С. Н. Прокопович посвящает несколько своих статей понятию народного дохода. В публикации «Народный доход и способы его учета» он подчеркивал необходимость дополнения сведений по отраслям данными о высоте народного дохода для понимания общей системы народного хозяйства [Прокопович, 1926, с. 126—152]. Итогом и подтверждением факта сотрудничества и общности взглядов советских специалистов и экономистов-эмигрантов может служить вышедшая в СССР в 1930 году работа С. Н. Прокоповича «Народный доход Западно-Европейских стран» с предисловием С. Г. Струмилина, который являлся в этот период Председателем Госплана СССР [Прокопович, 1930].

5. Заключение

Можно утверждать, что экономисты советской России и их коллеги в эмиграции, занимающиеся проблемами молодой советской экономики, имели сходные взгляды. Те и другие уделяли внимание разнообразным статистическим данным и выкладкам, детально объясняли свои оценки и выводы. Это позволяет говорить о широком поле поиска и об использовании статистических данных для анализа и создания новых показателей. Такие умеренные социалисты, как Громан, Прокопович и Струмилин (в ранний период его деятельности), допускали мелкую частную собственность, особое внимание уделяя «восстановительному периоду» или НЭПу. Все они стремились анализировать народное хозяйство в целом и занимались выявлением взаимосвязей между его частями. Вместе с тем экономисты в СССР связывали текущее наблюдение с длительными динамическими процессами, на основе чего получила развитие идея плановой работы. Так, начав с упорядочивания распределения продуктов в 1917 году, В. Г. Громан затем продолжил размышления над выработкой генерального плана развития народного хозяйства. Работая в Госплане, он занимался статистическими коэффициентами, которые сам вводил, а также вел поиск критериев для изучения советской экономики. Несомненной заслугой В. Г. Громана стала выработка новых статистических методов, положенных в основу концепции баланса народного хозяйства страны. Вместе с тем для умеренных социалистов разработка идей планирования выступала в качестве инструмента для удовлетворения потребностей страны. Именно в планировании видели как возможность выхода из кризиса сначала в революционной ситуации, затем в период мирового кризиса и индустриализации, так и потенциал достижения бескризисного развития советского хозяйства при помощи плана. Большое значение для перехода к советской модели плановой экономики в период 1920—1930-х годов имела деятельность В. Г. Громана по созданию системы единых хозяйственных показателей. В этой работе он блестяще проявил навыки теоретика и организатора экономической науки,

что нашло отражение в его практической деятельности в Госплане. Значимость фигуры В. Г. Громана во многом определяется тем, что он впервые предпринял попытку создания единого централизованного плана и разработал собственную «громановскую» концепцию советского народного хозяйства. С позиций умеренных социалистов, в условиях мирного времени экономика развивалась поступательно, однако для периода форсированной индустриализации было характерно обслуживание военных потребностей и игнорирование нужд населения. В. Г. Громан поддерживал идею о равновесном бескризисном развитии, но был принят пятилетний план в его «сверхмаксимальном варианте». Как разработчик теории плановой работы, Громан выступал против приоритета жестких целевых директив, настаивая на объективных факторах и существующих тенденциях экономического развития, в то время как С. Г. Струмилин являлся сторонником высоких темпов и примата плановых заданий. Отличительной чертой русских экономистов, находящихся в эмиграции, была определенная смелость в оценках, но в то же время сказывался ограниченный доступ к советским источникам, что отразилось на их взглядах. Вопросы взаимосвязей научного сообщества, взаимовлияния и существующих каналов обмена информацией существовали, хотя и тщательно скрывались, подтверждением чего может служить разработка названными специалистами аналогичных сюжетов, касающихся показателей народного дохода и его баланса, а также выработка единых макроэкономических показателей. В целом наследие советских экономистов и поныне не потеряло своей актуальности.

Источники и принятые сокращения

1. РГАЭ — *Российский Государственный архив экономики*. Ф. 9598. Оп. 4. Д. 30; Д. 35; Д. 25; Д. 3; Д. 28.
2. ГАРФ — *Государственный архив РФ*. Ф. 1783. Оп. 6. Д. 166.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Базаров В. А.* Громановская концепция народнохозяйственного целого и плановое хозяйство / В. А. Базаров // *Плановое хозяйство*. — 1927. — № 6. — С. 162—166.
2. *Вайсберг Р. Е.* «Объективная» наука госплановских вредителей / Р. Е. Вайсберг // *Плановое хозяйство*. — 1930. — № 10/11. — С. 27—59.
3. *Вайсберг Р. Е.* Буржуазные извращения в области планирования / Р. Е. Вайсберг // *Плановое хозяйство*. — 1930. — № 1. — С. 16—41.
4. *Вишневский Н. М.* Принципы и методы организованного распределения продуктов продовольствия и предметов первой необходимости / Н. М. Вишневского. — Москва : Высший совет народного хозяйства, 1920. — 188 с.
5. *Глухман Б.* Статистическое обозрение / Б. Глухман // *Плановое хозяйство*. — 1927. — № 5. — С. 292—294.
6. *Горн В.* Борьба общественных сил в русской революции / В. Горн, В. Меч, Череванин. — Москва : Движение, 1907. — Вып. 1—4.
7. *Громан В. Г.* Народное хозяйство СССР: упадок и возрождение : меморандум, представленный международной экономической конференции в Женеве в мае 1927 г. / В. Г. Громан. — Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1928. — 60 с.
8. *Громан В. Г.* О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве / В. Г. Громан // *Плановое хозяйство*. — 1925. — № 1. — С. 88—102.

9. Громан В. Г. О теории баланса народного хозяйства и о методах его построения / В. Г. Громан // Вестник статистики. — 1927. — № 1. — С. 45—55.
10. *К тридцатилетию* статистической и научной работы В. Г. Громана // Вестник статистики. — 1927. — № 2. — С. 1—8.
11. *Мариенгоф А. Б.* Бессмертная трилогия / А. Б. Мариенгоф. — Москва : Вагриус, 1999. — 509 с.
12. *Обвинительное заключение* по делу контрреволюционной меньшевистской организации Громана, Шера, Суханова и др. — Москва : Огиз — Советское законодательство, 1931. — 68 с.
13. *Прокопович С. Н.* Народный доход Западно-европейских стран / С. Н. Прокопович. — Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1930. — 196 с.
14. *Прокопович С. Н.* Народный доход и способы его учета / С. Н. Прокопович // Русский экономический сборник. — 1926. — Кн. 6. — С. 126—152.
15. *Прокопович С. Н.* О распределении народного дохода / С. Н. Прокопович // Русский экономический сборник. — 1926. — № 8. — С. 73—97.
16. *Сборник протоколов* Петроградского Центрального продовольственного комитета с 2 марта по 20 сентября 1917 года. — Петроград : Центральная продовольственная управа, 1917. — 304 с.
17. *Струмилин С. Г.* О методах построения баланса народного хозяйства и в частности народного дохода / С. Г. Струмилин // Вестник статистики. — 1927. — № 1. — С. 56—65.
18. *Труды комиссии* по изучению современной дороговизны. — Москва : Городская типография, 1915—1916. — Вып. 1—4.
19. *Труды экономического совещания.* — Москва : Городская типография, 1916. — 205 с.
20. *Ясный Н.* Советские экономисты 1920-х годов. Долг памяти / Н. Ясный. — Москва : Дело, 2012. — 342 с.

V. G. GROMAN AND THE TRANSITION TO A PLANNED ECONOMY IN THE USSR IN THE 1917—1930s

© Olga N. Kuznetsova (2019), orcid.org/0000-0002-6915-0344, PhD in History, associate professor, Chair of History for Teaching at the Natural and Humanitarian Departments of the Institute of History, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saint-Petersburg State University” (St. Petersburg, Russia), o.kuznetsova@spbu.ru.

The question of the initial stage of the creation and functioning of a planned economy in the USSR is considered. The novelty of the study is seen in the analysis of the professional activities of the famous economist V. G. Groman, who first proposed the idea of centralized planning of the economy of Soviet Russia. The results of a study of the views of V. G. Groman are presented, with a refinement and addition of a number of facts of his biography: activities in 1917, expert work in the State Planning Commission and the board of the Central Statistical Office of the USSR. The question is raised about the fate of V. G. Groman in connection with criticism of his theory and subsequent arrest. The contribution of V. G. Groman to the scientific formulation of statistical work, as well as his socialist views, is evaluated. The question about the development of control figures as the first attempt to create an annual plan and the analysis of the “Gromanov concept” of the Soviet national economy as a whole has been raised. Attention is paid to the activities of a number of Soviet economists and to the identification of the interconnections between them and their colleagues in emigration, manifested in works and correspondence. A review of various approaches to planning and the creation of new methods and theories of planning in the works of V. G. Groman, S. G. Strumilin and S. N. Prokopovich is carried out.

Key words: Russia in 1917; history of economics; planned Soviet economy; V. G. Groman; S. G. Strumilin; S. N. Prokopovich.

MATERIAL RESOURCES

- RGAE — *Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki*. F. 9598. Op. 4. D. 30; D. 35; D. 25; D. 3; D. 28. (In Russ.).
- GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv RF*. F. 1783. Op. 6. D. 166. (In Russ.).

REFERENCES

- Bazarov, V. A. (1927). Gromanovskaya kontseptsiya narodnokhozyaystvennogo tselogo i planovoye khozyaystvo. *Planovoye khozyaystvo*, 6: 162—166. (In Russ.).
- Glukhman, B. (1927). Statisticheskoye obozreniye. *Planovoye khozyaystvo*, 5: 292—294. (In Russ.).
- Gorn, V., Mech, V., Cherevanin. (1907). *Borba obshchestvennykh sil v russkoy revolyutsii*. 1—4. Moskva: Dvizheniye. (In Russ.).
- Groman, V. G. (1925). O nekotorykh zakonomernostyakh, empiricheskiy obnaruzhivaemykh v nashem narodnom khozyaystve. *Planovoye khozyaystvo*, 1: 88—102. (In Russ.).
- Groman, V. G. (1927). O teorii balansa narodnogo khozyaystva i o metodakh ego postroeniya. *Vestnik statistiki*, 1: 45—55. (In Russ.).
- Groman, V. G. (1928). *Narodnoye khozyaystvo SSSR: upadok i vrozozhdeniye: memorandum, predstavlennoye mezhdunarodnoy ekonomicheskoy konferentsii v Zheneve v maye 1927 g.* Moskva; Leningrad: Gosudarstvennoye izdatelstvo. (In Russ.).
- K tridsatiletiyu statisticheskoy i nauchnoy raboty V. G. Gromana. (1927). *Vestnik statistiki*, 2: 1—8. (In Russ.).
- Mariengof, A. B. (1999). *Bessmertnaya trilogiya*. Moskva: Vagrius. (In Russ.).
- Obvinitelnoye zaklyucheniye po delu kontrrevolyutsionnoy menshevistskoy organizatsii Gromana, Shera, Sukhanova i dr.* (1931). Moskva: Ogiz—Sovetskoye zakonodatelstvo. (In Russ.).
- Prokopovich, S. N. (1926). Narodnyy dokhod i sposoby ego ucheta. *Russkiy ekonomicheskiy sbornik*, 6: 126—152. (In Russ.).
- Prokopovich, S. N. (1926). O raspredelenii narodnogo dokhoda. *Russkiy ekonomicheskiy sbornik*, 8: 73—97. (In Russ.).
- Prokopovich, S. N. (1930). *Narodnyy dokhod Zapadno-evropeyskikh stran*. Moskva; Leningrad: Gosudarstvennoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Sbornik protokolov Petrogradskogo Tsentralnogo prodovolstvennogo komiteta s 2 marta po 20 sentyabrya 1917 goda.* (1917). Petrograd: Tsentralnaya prodovolstvennaya uprava. (In Russ.).
- Strumilin, S. G. (1927). O metodakh postroeniya balansa narodnogo khozyaystva i v chastnosti narodnogo dokhoda. *Vestnik statistiki*, 1: 56—65. (In Russ.).
- Trudy ekonomicheskogo soveshchaniya.* (1916). Moskva: Gorodskaya tipografiya. (In Russ.).
- Trudy komissii po izucheniyu sovremennoy dorogovizny.* (1915—1916). Moskva: Gorodskaya tipografiya. 1—4. (In Russ.).
- Vaysberg, R. E. (1930). «Obyektivnaya» nauka gosplanovskikh vreditel'ey. *Planovoye khozyaystvo*, 10/11: 27—59. (In Russ.).
- Vaysberg, R. E. (1930). Burzhuaznyye izvrashcheniya v oblasti planirovaniya. *Planovoye khozyaystvo*, 1: 16—41. (In Russ.).
- Vishnevskiy, N. M. (1920). *Printsipy i metody organizovannogo raspredeleniya produktov prodovolstviya i predmetov pervoy neobkhodimosti*. Moskva: Vysshiiy sovet narodnogo khozyaystva. (In Russ.).
- Yasnyy, N. (2012). *Sovetskiye ekonomisty 1920-kh godov. Dolg pamyati*. Moskva: Delo. (In Russ.).